

Романова Елена Вениаминовна, к.ф.н., доцент кафедры физического воспитания, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Должиков Алексей Геннадьевич, магистрант, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

ВЗГЛЯД НА ЯПОНСКИЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА КАК НА УЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Объектом исследования являются японские боевые искусства, а предметом его религиозно-философские основания. В исследовании мы применили методологию герменевтического анализа текстов Морихея Уэсибы, Гитина Фунакоси, Дзигаро Кано, Нагано Митико, Мусаси Миямото и историко-философского анализа развития учения айкидо, каратэ-до, дзюдо, Сёриндзи-кэмпо и кэндо. Данная методология позволяет нам проследить взаимосвязь данных единоборств, с традиционными религиями и философскими школами Дальнего Востока. На данный момент на русском языке не существует исследовательских работ, целиком посвященных данному вопросу. Как правило, все существующие работы рассматривают либо историческую сторону японских боевых искусств. Либо в контексте общего философского осмысления боевых искусств Китая и Японии, не прибегая при этом к их глубокому анализу. Практическая же значимость исходит из того, что ранее религиозоведческий взгляд не применялся в области изучения японских боевых искусств.

Ключевые термины. Японские боевые искусства, традиционные религиозные течения, герменевтика, историко-философский анализ.

Наверное, сегодня ни для кого не является секретом, что выбор в пользу здорового образа жизни - есть залог успеха нации в целом. В упрощенном виде «здоровый образ жизни» можно, пожалуй, свести к двум составляющим. Сохранить! И приумножить то, имеешь!

Либо, можно сказать по-другому.... Не вредить себе тем, что в наше время уже традиционно относится к вредным привычкам (курение, наркотики, чрезмерное употребление алкоголя и т.д.), и поддерживать свою физическую форму на должном уровне. Думается, что всё это входит в политику руководства нашего государства. Мы не берёмся судить о качестве проводимой политики, так как это не входит в задачи данного исследования. Но по крайней мере, исходя из пропаганды сред массовой информации, принимаемых государственной думой законов (например, о запрете курения в общественных местах) и набирающего обороты общественного мнения, «здоровый образ жизни» постепенно втискивается в идеологию россиян.

Но тут же стоит признать, что мы ещё далеко отстоим например, от того же соседнего Китая. Наверняка многие слышали рассказы о том, как ранним утром в парках Пекина можно наблюдать такую картину. Собирается огромное количество людей, разных возрастов и социальных групп с одной целью — попрактиковать тайцзицюань (одной из разновидностей китайского боевого искусства).

С другой стороны примером служат другие страны юго-восточной Азии. Так согласно, последним международным исследованиям, посвященных здоровью и заболеваниям, и проведенных в 187 странах лидером в категории «самая здоровая нация» являются Япония (1 место – среди мужчин и женщин), Южная Корея (1 место – среди женщин) и Сингапур (1 место – среди мужчин). Конечно, можно утверждать, что все перечисленные страны относятся к экономически развитым государствам и имеют соответствующую систему здравоохранения. Либо сослаться на то, что в питательном рационе жителей этих стран, географически омываемых морями, изобилуют богатые полезными витаминами морепродукты и фрукты.

Но, на наш взгляд, данные критерии не имеют определяющего значения. Секрет в их менталитете! Который как раз подразумевает под собой сохранение и приумножение своего здоровья. Причем, не только чисто физического.... Выделяя главное, сюда отнесём правильное питание,

философские взгляды на жизнь и физическую активность, львиную долю которой составляет занятия боевыми искусствами. Как известно менталитет нации формируется, в том числе под воздействием религии. И вот тут проявляется своеобразный феномен — синтез религиозного мировоззрения и боевого искусства. Следовательно, мы можем предположить, что японские боевые искусства обладают философской и религиозной составляющей и, следовательно, позволяют развиваться человеку не только физически, но и в полной мере духовно.

Но почему мы остановились именно на Японии? Безусловно, ареал исследования не ограничивается только островами японского архипелага, а включает в себя весь регион юго-восточной Азии. Но, во-первых, японцы породили, ни одно или два, и даже, ни десять, а целое семейство боевых искусств. Соответственно хотя бы теоретически, каждое единоборство может выступать самостоятельным объектом исследования, что значительно расширяет право выбора. Во вторых именно в японских боевых искусствах тесна связь с традиционными религиозными течениями: синтоизмом, буддизмом, китайским конфуцианством и даосизмом. А в некоторых стилях существуют даже свои наработанные практики базирующиеся, на платформе вышеперечисленных религий. Правда зачастую религиозная составляющая, присутствует в современных школах весьма поверхностно и в основном воспринимается их последователями как дань традиции.

В-третьих, говоря словами Алексея Маслова: «...в отличие от китайского ушу, возникшему стихийно и формировавшемуся тысячелетиями, японские единоборства постоянно изменялись внешне, и именно «создавались». А это значит, что зачастую основателем того или иного стиля в Японии был реально существовавший человек, а не легендарная личность, как в Китае»[1]. Таким образом, разумно предположить, что изучив, например, автобиографию и личные труды конкретного иэмото (основателя собственного стиля), мы можем понять суть созданной им системы.

И последнее, в нашей стране японские единоборства имеют огромную популярность среди молодёжи и взрослого населения, а также влияют на их воспитание, формирование мировоззрения и здоровье. В японских же дисциплинах, а точнее в их классических формах, обязательно соблюдается паритет в развитии физических свойств человека к психическим, норм этики и морали к навыкам самообороны, «здорового» эгоизма к умеренному альтруизму, что, конечно же, благотворно сказывается на жизни как отдельного индивидуума так целого общества.

Несмотря на свою актуальность, вышеуказанная проблема остается малоизученной. Её содержание носит комплексный характер и затрагивает сразу несколько моментов, среди которых исторический, философский и религиоведческий аспекты. Соответственно отсюда вытекает отсутствие в настоящий момент исследовательских работ, целиком посвященных данному вопросу.

При решении поставленных задач в нашем исследовании, мы опирались на работы зарубежных историков 20-21 века: Юньтая С.[2], Грейси Р.[3], Стивенса Д.[4], Хаберзетцера Р.[5], Бейснера К.[6], Гиссинга А.[7], Сумимото А.[8], Вестбрука А.[9], Осиомы Д.[10] и ряда других ученых, рассматривающих исторические процессы становления и развития боевых искусств Японии и Дальнего Востока в целом.

В России вопросы зарождения японских единоборств исследовали не только или не столько историки, сколько сами мастера боевых искусств. К ним относятся Горбылёв А.М.[11], Косоротов С. А.[12], Кулешов А.П.[13], Линдер И.[14], Лукашев М.Н.[15], Маслов А.А.[16], Мещеряков А.Н.[17], Спеваковский А.Б.[18], Тихорецкий С.А.[19] и другие люди.

Менее богатыми по числу публикаций и кругу затрагиваемых вопросов считается философская составляющая боевых искусств. Авторами первых публикаций по вопросам этой стороны японских единоборств, появившихся в 20-х годах 20 века, были сами основатели современных школ. В работах Дзигаро Кано [20] приводятся выдержки из древних трактатов 17 века и

рукописных документов, содержащих ценные сведения о самурайской культуре того времени. Но памятников сам Кано не касался.

В середине 20 века развернулась активная деятельность мастеров будо (боевого пути) по переосмыслению философии боевых искусств. На арену вышли ведущие его представители Фунакоси Гитин[21], Масутацу Ояма[22], Морихей Уэсиба[23], Мабуни Кэнва[24], Коити Тохей[25], которые помимо «одухотворения» японских единоборств, издали к ним ряд письменных трудов. Кроме того, Сё Досин[26] обнародовав ранее неизвестных миру архивные материалы Шаолинского монастыря, положил начало созданию источниковедческой базы боевых искусств Дальнего Востока. Результаты многолетней архивно-изыскательской работы были обобщены Сё Досином в его главном труде «Шаолинское кулачное искусство – ответвление дзэн и тайное китайское искусство» [27].

Почти неразработанным, в плане научного исследования, является религиоведческий аспект боевых искусств. И что особенно примечательно нет работ на русском языке. Центральное место здесь отведено трудам Бейснера К. [28], Блитца Р.Г. [27], Вестбрука А. [30], Катцуми М. [31], Райтти Г. [32], Сумимото А. [33], Торбулла С. [34], и Хайерса М.Ч.[35], написавших свои работы на английском языке. Их труды содержат основополагающие идеи, позволяющие подойти к исследованию японских единоборств, с концептуальных позиций религиоведческого анализа.

Специфика зарождения боевых искусств Японии заключена во включении измото (основателями собственных стилей) личного духовного опыта и религиозных воззрений в структуру своего единоборства. Это явно прослеживается в истории создания Ниппон Сёриндзи-кэмпо, являющегося продолжателем традиции Шаолиньсы-цюаньфа (кулачного искусства Шаолинского монастыря). Сам основатель Сё Досин (в миру Нагано Митико) с молодых лет являлся поклонником ушу (китайских боевых искусств) и тесно связанного с ним китайского аналога дзэн-буддизма — чань-буддизма. Его личная биография повествует нам, что для данного человека боевое

единоборство всегда и неразрывно было связано с религиозной философией. Вначале своего жизненного пути он был адептом религиозной секты и школы ушу — байляньцюань (кулак Белого лотоса), а впоследствии и вовсе принял сан упасаки (монаха живущего в миру).

Другим боевым искусством имеющего, ярко выраженный религиозный оттенок является айкидо. Нам удалось выяснить, что для создания своего «детища», Морихей Уэсиба воспользовался знаниями, полученными из различных источников. В основу технического арсенала айкидо легла техника Дайто-рю айки-дзюцу. Значительно отличающаяся своей жесткостью, но в тоже время давшая Уэсибе идею о достижении гармонии мира и равновесия через боевые искусства. Духовную же основу Морихей почерпнул из буддистской школы Сингон и от основателя секты Омото-кё, Дэгути Онисабуро. В дальнейшем, в зависимости от идеологических предпочтений его прямых учеников, айкидо пошло по двум разным путям. С одной стороны стили Ёсинкан и Томики-рю выбрали прикладную и соревновательную направленность. А с другой стороны стиль Син Син Тойцу и Айкикай предпочли сосредоточиться на развитии в человеке духовно-нравственной составляющей.

Проанализировав историю дзюдо, мы выяснили, что Дзигаро Кано являясь современником императора Мейдзи, подхватил волну реформаторских идей своего правителя и во многом модернизировал эти знания. Во-первых, он сделал боевые искусства, объектом всеобщего достояния, открыв двери своего додзё (тренировочного зала) для всех желающих. Во-вторых, Дзигаро ввёл в дзю-дзюцу философскую составляющую, поставив его тем самым на один уровень с «великими» кэндо (фехтованием на мечах) и кюдо (стрельбой из лука). Тогда как до него практически все руководители школ дзю-дзюцу рассматривали «искусство гибкости» просто как прикладную систему самообороны. И наконец, в-третьих. Кано соединил традиционные методы обучения бу-дзюцу с западной

системой физического воспитания, что несравненно привело только к их прогрессу.

Наконец рассмотрев историю карате-до, мы увидели, что его бурный расцвет, нельзя связывать с идеями одного человека или влиянием единственной школы. Многие опытные бойцы оказали воздействие на формирование данной дисциплины. Среди них был Гитин Фунакоси, Мабуни Кэнва, Ямагути Гоген, Мияги Тедзюн, Хиронори Оцука и Масутацу Ояма. И в их случае, как и в случае с айкидо, личные взгляды и религиозные убеждения сыграли свою роль. Так, например Гоген и Тедзюн больше всех остальных проявляли интерес к мистике, что не могло не отразиться на их «карате». Фунакоси, Кэнва и Ояма являлись приверженцами дзен-буддизма, а Оцука придерживался более прагматичных взглядов. Конечно, помимо вышеперечисленных людей вклад в карате внесли и другие мастера, но всё-таки пальма первенства принадлежит именно им.

Вторая задача нашего исследования, состояла в выявлении роли и степени влияния религиозно-философских традиций Дальнего Востока, на японские единоборства. В частности мы рассмотрели самурайский кодекс «Бусидо», философскую базу Сёриндзи-кэмпо «Конго-дзэн», собрание «Кити сай» под авторством Дзигаро Кано и некоторые «духовные истины», взятые из книги Морихея Уэсибы «Будо рэнсю». Так анализ Бусидо показал, что это особого рода мораль, выработанная сословием воинов, входивших в господствующий класс Японии. Она представляла собой систему взглядов, норм и оценок, касавшихся поведения самураев, способов воспитания самурайской молодежи, создания и укрепления определенных нравственных качеств и отношений. В качестве основных источников Бусидо использовало идеи буддизма и синтоизма, а также учений Кун Фу-цзы и Мэн-цзы. Под воздействием этих течений сформировались основные принципы самурайской этики, входившие в качестве составной части в мораль феодального общества.

Рассмотрев Конго-дзэн, мы выяснили, что данная система имеет статус прикладной религиозной философии в японском кэмпо, а именно философии

которую сегодня нельзя встретить в других единоборствах. Её трудно назвать оригинальным философским учением, ибо все принципы Конго-дзэн представляют собой переработанные правила удэ (боевой морали) китайских школ ушу. Но в тоже время это ничуть не умаляет заслуг Сё Досина, так как в отличие от других боевых искусств Сёриндзи-кэмпо имеет полную проработанную систему духовного воспитания человека.

Недалеко от Конго-дзэн отстоит «философская» база дзюдо. Исследование показало, что она зиждется на трёх, последовательно вытекающих друг из друга принципах. А именно: «Принципа трёх культур», где главной идеей является сбалансированный подход к обучению на основе интеллектуального, нравственно-этического и физического развития; «Принципа максимально эффективного использования энергии тела и сознания», который можно охарактеризовать как метод способствующий улучшению всех сфер жизнедеятельности человека; и «Принципа взаимного благоденствия и воздаяния», являющегося социальным проявлением высшего идеала дзюдо.

Последним нашему рассмотрению подверглись труды Морихея Уэсибы. Анализ показал, что в принципах сформулированных Уэсибой явно прослеживается влияние учения синтоистской секты Омото-кё. Основой этих принципов, является проявление гуманности ко всем людям и окружающей среде, причем это видно как в самих принципах, так и в техническом арсенале айкидо. Также одним из важных аспектов в айкидо, является постоянное саморазвитие его последователями личных моральных качеств и собственных нравственных устоев. Вследствие проведённого исследования, можно утверждать, что Уэсиба хотел основать не столько школу боевых искусств, сколько религиозную секту, а точнее — продолжить традицию Омото-кё.

Последней задачей мы ставили целью проанализировать культовую практику японских боевых искусств. В работе были проанализированы два основных вида практик дзэн-буддизма, нашедших своё полное отображение в объекте нашего исследования. К ним относятся «дзадзэн» (медитация) и

«коаны» (истории-алогизмы). Мы рассмотрели понятие ума (сознания) согласно «восточной» традиции и на основе рассмотренного выяснили, для чего медитация необходима в единоборствах. Исследование показало, что практика медитаций «дзадзэн» обширно используются в айкидо, Сериндзи-кэмпо и карате-до. В частности выделяются несколько полезных факторов от практики дзадзэна, а именно духовный (просветление), физиологический, психологический и энергетический (развитие энергии «ки») фактор. В отношении же «коанов», можно сказать, что они нашли своё отображение в ката (комплексе формальных упражнений). Данный комплекс упражнений, является основой обучения в дзюдо, айкидо (только в Томики-рю) и карате-до. Причём ката здесь рассматривается как техника боевых приемов, позволяющая достичь изменённого состояния или по-другому сатори (состояния озарения).

К двум другим ритуальным практикам относятся кудзи-но хо и хараи-но ги. Первая практика целиком взята из Сингон-сю и применяется в ряде школ карате-до и айкидо. Основное её предназначение заключается в обретении последователем боевых искусств, сверхчеловеческих способностей. Например, то может быть левитация, сверх сила, телепатия, хождение по воде и так далее. А ритуалы «хараи-но ги», являющиеся порождением религии синто и школы буддизма Тэндай, призваны в основной своей массе, очищать человека как физически, так и духовно.

Таким образом, делаем вывод, что духовные практики исследуемого нами объекта в большей степени представлены религиозными течениями Дальнего Востока. Но в тоже время, тесно переплетаясь между собой, порождают самобытную религиозную традицию.

Библиографический список:

1. Маслов А.А. Путь война. Секреты боевых искусств Японии. – Ростов-на/Д., 2004. – С.5
2. Юньтай С. История китайского ушу. – М.: «Восточная литература» РАН, 1983. – 266 с.
3. Грейси Р. Бразильское джиу-джитсу. Теория и тактика/ Р. Грейси – Ростов-на/Д.: «Феникс», 2005. – 280 с.

4. Стивенс Д. Морихей Уэсиба. Непобедимый воин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 304 с.
5. Хаберзетцер Р. Базовые ката стиля Сётокан. – М.: «Атлант», 1995. – 74 с.
6. Beissner C. Birod M. Judo: Training, Technik, Taktik. – Boston, 1982. – 125 с.
7. Geesink A. Mijn Judo. – Sprendlingen: Budo-Verlag, 1967. – 334 с.
8. Sumimoto A. Judo: Japanese Physical Culture. – Tokyo: Mitsumura & Co. Ltd, 1906. – 94 с.
9. Westbrook A. Aikido and the dynamic sphere. – Tokyo, Japan. 1970. – 332 с.
10. Osioma D. Aikido is new mortal art. / D.Osioma // Site Omotokyo/ — Электрон. дан. — Tokyo, 2009. — Заглавие с экрана. — Режим доступа: <http://sites.google.com/site/oomotokyo>
11. Горбылёв А.М. Очерк истории дзюдо. От национального признания к олимпийскому виду спорта. / А.М. Горбылёв // Воинские искусства Японии. – 2001. – №8. — С. 5-13.
12. Косоротов С. А. Лестница в небо. Путь и дух дзюдо. – М.: «Будо-Спорт», 2006. – 158 с.
13. Кулешов А.П. Познакомьтесь – дзюдо. – М.: Советский спорт, 1963. – 214 с.
14. Линдер И. Книга джиу-джитсу: Уроки мастера. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 544 с.
15. Лукашев М.Н. Родословная самбо. – М.: Советский спорт, 1986. – 185 с.
16. Маслов А.А. Путь война. Секреты боевых искусств Японии. / Серия «Мастера боевых искусств» – Ростов-на/Д.: «Феникс», 2004. – 432 с.
17. Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. – М.: Наука, 1988. – 472 с.
18. Спеваковский А.Б. Самураи – военное сословие Японии. – М.: Наука, 1981. – 278 с.
19. Тихорецкий С.А. Войны востока. /С.А. Тихорецкий, Р.П. Лобасов // Дальний Восток. – 1988. – №8. – С. 18–20.
20. Кано Д. Принципы наибольшей эффективности и всеобщего благоденствия в физическом воспитании нации. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 144 с.
21. Фунакоси Г. Каратэ-до – мой способ жизни. – Ростов-на/Д.: «Феникс», 2001. – 362 с.
22. Масутацу О. Философия каратэ – СПб.: Евразия, 2003. – 282 с.
23. Уэсиба М. Искусство мира. – СПб.: Евразия, 1991. – 318 с.
24. Кэнва М. Искусство самозащиты с оружием. – М.: «Здоровье народа», 1994. – 339 с.
25. Тохей К. Айкидо как жизненный путь. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 268 с.
26. Досин С. Сёриндзи-кэмпо. – Одесса: СП «Драккар», 1994. – 240 с.

27. Досин С. Шаолиньское кулачное искусство – ответвление дзэн и тайное китайское искусство. – Минск: «Нова», 1995. – 199 с.
28. Beissner C. Birod M. Judo: Training, Technik, Taktik. – Boston, 1982. – 125 с.
29. Blith R.H. Zen and Zen Classics. – Tokyo, Japan. 1980. – 155 с.
30. Westbrook A. Aikido and the dynamic sphere. – Tokyo, Japan. 1970. – 332 с.
31. Katsumi M. Karate-do Ryuku Kobudo. – Tokyo, Japan. 1977. – 302 с.
32. Ratti G. The Philosophy of Aikido. – N. Y., USA. 1981. – 293 с.
33. Sumimoto A. Judo: Japanese Physical Culture. – Tokyo: Mitsumura & Co. Ltd, 1906. – 94 с.
34. Turnbull S. The Samurai. A Military History. – Surrey: «Curzon press», 1996. – 311 с.
35. Hyers M.C. Zen and the Comic Spirit. – London: «New Time», 1974. – 239 с.